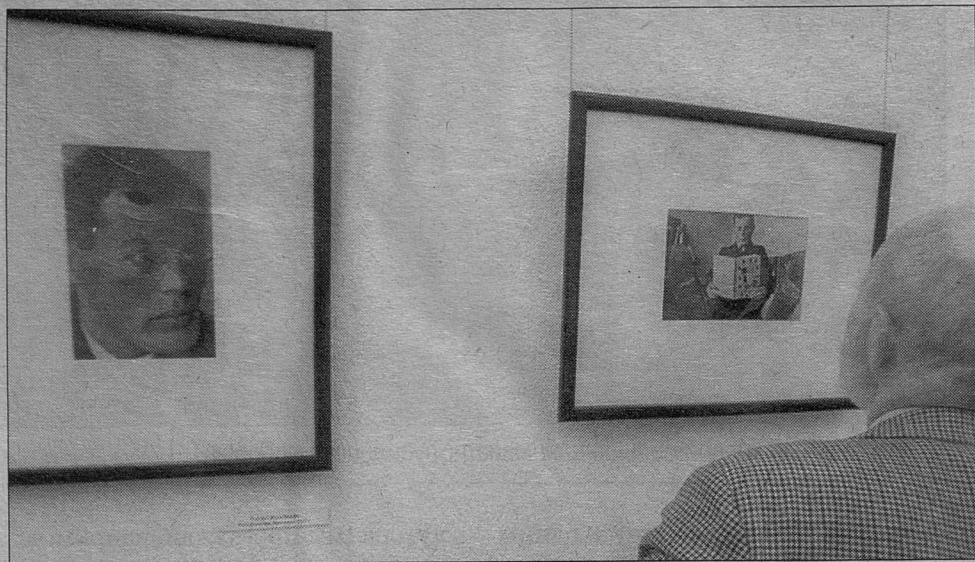

Россия, 2002. — 5 мая. — С. 20

Как мы чуть не лишились «Золотого теленка»

Инна Коваленко

Илья Арнольдович Файнзильберг — по-другому Илья Ильф, писатель и соавтор Евгения Петрова в знаменитых романах «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», как оказалось, занимался не только литературным трудом. У него было еще одно страстное увлечение — фотография. В Московском центре искусств проходит выставка «Илья Ильф — фотограф».

Сам Ильф фотографировался только по необходимости

Так Ильф и оставался бы писателем-юмористом, если бы в его архиве — во множестве конвертов и коробок — не обнаружились пачки фотографий, стянутых аптечной резинкой. Малого формата, всего 6х9 см, тусклые и выцветшие, снимки не имели негативов. На отработанные фотопластины Ильф любил наносить тушью зарисовки.

За всю свою жизнь Ильф успел поработать в чертежном бюро, на телефонной станции, авиационном заводе, статистиком, бухгалтером и — вместе с Евгением Петровым — в газете «Гудок» в отделе читательских писем и фельетонов.

Брат Петрова Валентин Катаев подарил двум репортерам сюжет «Двенадцати стульев». Правда, сам позаимствовал идею у Конан Дойла из его рассказа «Шесть Наполеонов». Катаев от Петрова — Ильфа получил в подарок за идею золотой портсигар. Ильф с Петровым обеспечили себе место в литературной энциклопедии и получили гонорар, на который Ильф Арнольдович купил себе фотоаппарат.

Ильф стал снимать все подряд. Желание Ильфа снимать затмевало обязанность писать. Особенно горевал по этому поводу Петров: «Было у меня на книжке восемьсот рублей и

чудный соавтор. Я одолжил ему мои восемьсот рублей на покупку фотоаппарата. И что же? Нет у меня больше ни денег, ни соавтора». Работа над «Золотым теленком» затормозилась почти на год.

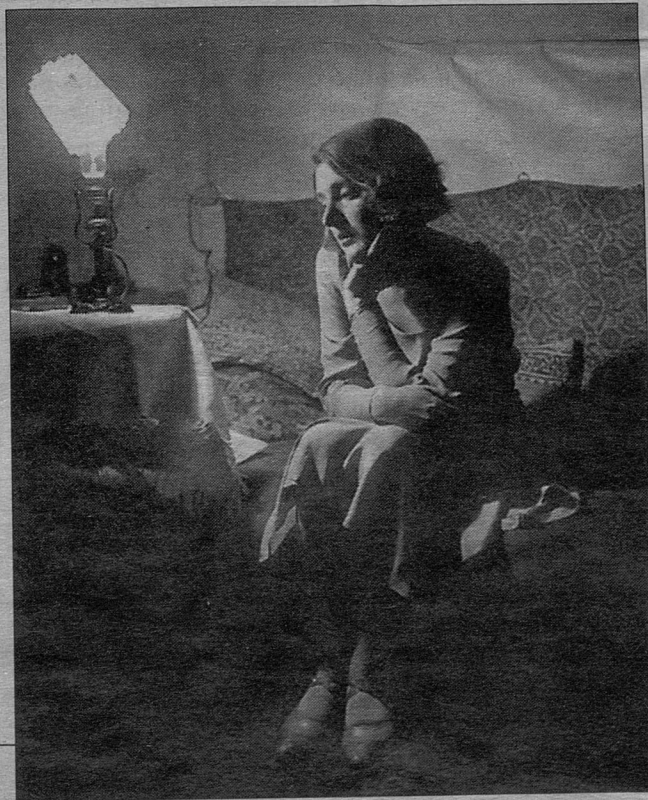
Ильф только и делал, что снимал, проявлял и печатал снимки. Добивался точности и тонкости изображения. Не поклонялся формальности, пытался осмысливать изображение. Болел фотографией... В дописанном наконец «Золотом теленке» его же самоирония: «Я знал одного провинциального фотографа, который даже консервы открывал при красном свете — боялся, что иначе они испортятся».

Мосты, бульвары, улицы, набережные... Портреты, среди которых больше женских, а среди женских больше всего снимков супруги-красавицы Марии Тарасенко.

Есть и уникальные снимки, на которых запечатлено разрушение храма Христа Спасителя. Редчайшие кадры, которые фиксировать было запрещено. Но Ильф жил в доме напротив, на набережной Москвы-реки, в Саймоновском проезде, и в тот день снимал из окна.

Снимал и друзей. На фотографии 17 апреля 1930 года, сделанной в день похорон Владимира Маяковского, рядом стоят будущие враги по литературным течениям: Валентин Катаев, Михаил Булгаков, Юрий Олеша, Евгений Петров, Иосиф Уткин...

Поездка в Америку в 1935 году стала для Ильфа роковой и счастливой. Там обострился у него туберкулез. Там он сделал много нужных приобретений. «Ильф неутомим. Он накупил множество приборов для своего действительно превосходного аппарата и по целым дням щелкает затвором». Заграничным снимкам — отдельный зал. «Поля кактусов. Снимал до упаду...».

Променив гонорар на фотоаппарат, он стал снимать все подряд: жену, валенки